



В ближайшее время российское законодательство в части опеки над детьми может претерпеть существенные изменения. Причина тому – недавняя ратификация Госдумой Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. И хотя данный документ касается прав детей, рождённых в интернациональных браках, российский Семейный кодекс также ожидают серьёзные изменения. Причём они скорее всего лишь усложнят положение любящих родителей, которые, даже будучи в разводе, хотят продолжать принимать участие в воспитании своих детей.

Гагская Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей была принята ещё в 1980 году, и на сегодняшний день к ней присоединились уже 84 страны. В том числе США, Франция, Израиль, Швеция, страны Балтии и даже большинство стран СНГ. В России же до последнего времени о ратификации этого документа не помышляли, хотя браки с иностранцами среди россиянок в начале 90-х годов были куда популярнее, чем, скажем, сегодня.

«Ратификация этой Конвенции – большой шаг вперёд. Сегодня ни одна россиянка не может отсудить у своего бывшего супруга, проживающего за рубежом, право на воспитание ребёнка, потому что тамошние суды даже не рассматривают ситуацию, при которой второй родитель живёт за границей. Теперь же появляется правовой инструмент, и суды смогут устанавливать определённые правила для родителей, которые будут действовать через границы», – поясняет руководитель общественной организации «Право ребёнка», член Общественной палаты Борис Альтшулер.

Родителей выберут по толщине кошелька

Под действие Конвенции попадают случаи, когда родитель хочет осуществить свои права на воспитание ребёнка, но в силу определённых обстоятельств не может этого сделать.

Например, речь может идти о том, что разведённые родители, проживающие в разных странах, не в состоянии договориться о том, как «поделить» ребёнка между собой – теоретически в таких случаях в судах должен быть найден компромисс, при котором оба родителя смогут принимать участие в воспитании ребёнка. К сожалению, помимо очевидных плюсов в гагской Конвенции есть ещё множество подводных камней, которые на практике способны существенно усложнить жизнь россиянкам. Кроме того, ратификация данной Конвенции даёт зелёный свет для внесения поправок в отечественный Семейный кодекс, которые и вовсе могут дискриминировать положение одного из родителей.

Самыми спорными, с точки зрения юристов, являются три статьи Конвенции, которые теоретически могут не только не уравнивать, но, напротив, понизить шансы российских матерей воспитывать собственных детей, рождённых в интернациональном браке. Во-первых, в Конвенции говорится, что, если в стране, откуда ребёнка привезли и куда он должен вернуться, его «социальное положение» ниже, чем в стране другого родителя, то возвращать ребёнка не следует. Нетрудно догадаться, что, например, в нашумевшем случае с Риммой Салонен, пытавшейся отсудить сына у бывшего мужа-финна, огромного количества судебных разбирательств могло бы не быть вовсе. Уровень жизни в Финляндии существенно выше, чем в нашей стране, так что с доказательствами того, что социальное положение ребёнка ухудшится, у отца проблем, очевидно, не возникло бы. Во-вторых, не возвращать ребёнка второму родителю можно будет в случае, если в суде удастся доказать, что малыш уже адаптировался к «новой среде» или возвращение «причинит ему психологический вред или поставит в невыносимые условия». В-третьих, исключение может быть сделано, если возвращение ребёнка противоречит основополагающим принципам запрашиваемого государства, касающимся прав и свобод человека. В довершение ко всему, согласно положению Конвенции, ребёнка могут не пустить обратно в Россию, если зарубежные органы опеки посчитают, что «ребёнок сам против своего возвращения».

Попытка увести ребёнка в Россию будет рассматриваться как похищение

«В каждом законе есть свои оговорки, и это естественно. В этом случае оговорки вполне стандартны, они даже некоторым образом напоминают исключения, при которых невозможна экстрадиция преступников. Так что я ничего плохого в этих статьях Конвенции не вижу», – утверждает Борис Альтшулер. «Если в какой-то стране идёт война и массово нарушаются права граждан, то мы, конечно, наших детей, если предъявляются какие-то требования с той стороны, можем не отдавать», – дополняет статс-секретарь Минобрнауки Игорь Реморенко. В случае военных действий или массовых нарушений прав человека в стране, возможно, ситуация сложится именно так, как утверждает чиновник. Однако на практике россиянкам приходится сталкиваться с ситуациями куда более прозаическими, нежели широкомасштабные военные действия. И вот в этих случаях зарубежные суды далеко не всегда готовы встать на сторону российских женщин. Некоторое время назад «Наша Версия» уже рассказывала историю Лилии Ванзидлер – уроженки Татарстана, проживающей с конца 90-х годов в Германии. Важно отметить, что на сегодняшний день Лилия официально является гражданкой Германии. Но и это не помогло ей отсудить сына у бывшего сожителя – нелегала с сомнительным прошлым Али Амжада, которому, кстати, в своё время удалось избежать депортации из Германии только благодаря гражданскому браку с Лилией Ванзидлер и тому, что она официально узаконила его отцовство над их сыном Самиром. Но многолетние судебные

разбирательства закончились не в пользу Лилии – и теперь она обязана отдать своего сына законному отцу. Если бы Россия не ратифицировала гаагскую Конвенцию, у Лилии оставался бы ещё один выход: забрать ребёнка и вернуться в Россию. Теперь же подобный шаг будет бессмысленным – отец Самира всегда сможет через суд потребовать возвращения ребёнка в Германию, обвинив мать в похищении.

Учитывая, что в России ежегодно регистрируется 60–70 тыс. браков с иностранцами, добрая половина из которых заканчивается разводами, нетрудно предположить, что Лилия Ванзидлер станет далеко не единственной «жертвой» гаагской Конвенции.

Отцов отстранят от воспитания

Впрочем, ратификация Конвенции может иметь и куда более серьёзные последствия, которые коснутся уже всех российских родителей без исключения. Речь идёт о поправках в Семейный кодекс, подготовленных ещё в феврале текущего года, принятие которых благодаря Конвенции может существенно ускориться. Более того, отдельные изменения Россия будет просто обязана внести в национальное законодательство. Речь идёт, например, о так называемой асимметричной опеке, когда большие права предоставляются тому из родителей, с кем ребёнок проживает на момент разбирательства. «У нас 13 млн детей проживают с одним родителем, права у них равны. И чтобы в Турцию поехать, надо разрешение второго родителя, а его ещё найти надо, он от алиментов-то уклоняется сплошь и рядом», – объяснила пользу грядущих изменений Елена Мизулина, председатель думского Комитета по вопросам семьи, женщин и детей. Формально подобные изменения чуть ли не буквально списаны с западного законодательства, только вот насколько они применимы в российских условиях, ещё большой вопрос. «Асимметричная опека – это когда один родитель решает одно, другой – другое. Но это должно быть включено в порядок общения. А то если один из родителей заболел и ребёнок стал проживать с другим родителем, всё уже изменилось. Вот решением суда все эти асимметричные вещи и должны решаться», – рассуждает Борис Альтшулер. Однако, по его словам, российские суды традиционно не уделяют должного внимания такому важному фактору, как порядок общения. «У нас суды определяют только место жительства ребёнка и алименты, если кто-то из родителей подал на порядок общения, то он может быть прописан в судебном решении. Но беда в том, что даже если суд всё утвердил, то никаких способов реализовать решение суда у нас всё равно нет», – поясняет Борис Альтшулер. В результате «прозападные» поправки в отечественное законодательство могут только усугубить и без того сложную ситуацию. Простой пример: в нашей Конституции прописано равенство полов. Однако это обстоятельство не мешает российским судам в подавляющем большинстве случаев выносить решение в пользу матери. Если же будут введены дополнительные ужесточения, то ответственным отцам, которым не наплевать на своих отпрысков, вообще будет отказано в воспитании собственных детей. Вот и получается, что, с одной стороны, законодательные изменения сыграют на руку отцам-иностранцам, а с другой – ущемят в правах российских родителей. Учитывая, что в нашей стране отношение к детям и так зачастую оказывается весьма далёким от цивилизованного, новые правила могут это положение только усугубить.